

— Твою мать, у меня тормоза отказали!

На лице Босса Чжана застыла маска хладнокровия. Крепко вцепившись в руль, он лишь слегка прищурился от бьющего в глаза яростного солнца, пока вдоль линии роста волос на лбу проступали мелкие капли пота.

Несколько полицейских машин летели вровень с автобусом. Высунувшись в окно, Чжан Шаочи проорал:

— Тормоза сдохли! Я не могу её остановить!

В ответ из окон патрульных машин загремели мегафоны:

— Гони за город! Уводи её из города!

Копы орали так яростно, словно просто хотели поскорее выставить эту чертову колымагу со всеми пассажирами вон со своей территории.

Сквозь завывание ветра в динамике наушника пробился хриплый голос Пэй И:

— Держи машину ровнее, уводи от людей...

— Понял! — огрызнулся Чжан Шаочи.

Дорога превратилась в сущий кошмар: колеса подпрыгивали на колдобинах и щебенке, а старый, разбитый рыдван, которому давно место на свалке, ходил ходуном. Этому корыту требовались тонна смазки и новый комплект резины еще лет десять назад.

Наметанный взгляд босса Чжана сразу определил: этой жестянке давно пора на покой. Как вообще руководство китайской компании додумалось возить на таком опасном хламе своих сотрудников? В зеркале заднего вида мелькали бледные, искаженные ужасом лица соотечественников. От этого зрелища на сердце у Чжан Шаочи навалилась свинцовая тяжесть ответственности вперемешку с горькой обидой за своих людей.

— Что происходит? — заикаясь от страха, спросил сидящий прямо за ним парень, судя по всему, свой же, китаец. — Там... на крыше... кто это?

— Явно не спасатели, — процедил босс Чжан, не отрывая взгляда от дороги.

— Вы... вы тоже шофер? — дрожащим голосом спросил парень.

— Да, блин, профессионал экстра-класса! — рывкнул Чжан Шаочи, у которого не было времени на светские беседы. — Быстро зажмите рану тому парню с огнестрелом! Сделайте повязку, чтоб не загнулся по дороге!

Ему никогда раньше не приходилось оказываться в подобной переделке. И только сейчас он по-настоящему, до глубины души понял, ради чего его Сяо Пэй бросил семью и выбрал эту смертельно опасную работу. Будь он хоть каплю эгоистом, сидел бы сейчас в тихом, мирном тылу, наслаждался покоем и величием окрепшей родины. Черт возьми, ты ведь родился в такое прекрасное, сытое время! Какая нелегкая понесла тебя в это пекло?!

Пассажирами автобуса оказались обычные работяги — инженеры и айтишники из южных провинций Китая, отправленные в командировку в африканский филиал. Простые гастарбайтеры. Зарабатывать на кусок хлеба для семьи на чужбине — адский труд, где каждый день приходится буквально носить свою жизнь в кармане.

Нелепая, внезапная беда, которая в этих диких краях могла грянуть в любой момент. В салоне стонали раненые — кого-то зацепило шальной пулей, кто-то сильно расшибся при резких толчках. Люди дрожали от страха, мечтая лишь об одном: выжить и вернуться домой, к семьям.

— У кого есть ноутбуки?! Прижмите их к головам! Закройтесь ими! — зычно скомандовал Чжан Шаочи.

Люди безропотно подчинились властному голосу босса. Тяжелые сумки с техникой стали их единственной защитой, импровизированными щитами над головами.

Тем временем на крыше неся сумасшедший поединок. Два безумца, распластавшись по металлической обшивке, судорожно цеплялись за поручни и яростно рвали друг у друга из рук оружие.

Пэй И мертвой хваткой вцепился в запястье Лэн Сяо, не давая тому дотянуться до заветной рукоятки. Выламывая противнику пальцы и выкручивая локоть, он навалился на него всем весом. Автомат лежал прямо под ними, зажатый между катающимися по крыше телами. На бледных лицах бойцов вздулись багровые вены, из груди вырывался сиплый, яростный хрип. Оружие было совсем рядом, и холодный блеск ствола сулил обоим скорую смерть.

Свист, глухие удары — по лобовой части автобуса полоснула очередная автоматная очередь.

Раздался резкий щелчок: пуля разнесла приборную панель прямо перед водителем. Чжан Шаочи глухо вскрикнул и инстинктивно отдернул руки от руля.

— Шаочи! — в ужасе выкрикнул в гарнитуру Пэй И, его глаза налились кровью от безумного страха. — Шаочи, ты цел?! Ты слышишь меня?!

«Только не это... Не смей умирать!»

Нет, нет!

В наушнике раздался до боли знакомый, сочный русский мат вперемешку с китайскими ругательствами. Голос Чжан Шаочи так и брызгал яростью:

— Живее всех живых, твою мать! Ты можешь прикончить этого ублюдка побыстрее?!

— Сейчас сделаю, — выдохнул Пэй И.

Во всем салоне только у рулевого не было спасительного «щита» над головой. Чжан Шаочи оставалось полагаться лишь на собственную выдержку и безумную отвагу. Лоб заливал холодный пот, ладони скользили по баранке, зубы были сжаты до скрежета.

Впереди показались полицейские машины. Копы пытались разогнать зевак и знаками указывали водителю уводить автобус на пустырь. Впрочем, всё происходило медленно и бестолково — местная полиция действовала в своей обычной расхлябанной манере.

О том, как и где останавливать эту махину без тормозов, никто из спасателей даже не подумал. Мол, парень, рули за черту города, а там делай что хочешь со своими китайскими рабочими — выживете или разобьетесь к чертям, нам плевать! Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Скорость была бешеной. Когда Чжан Шаочи пошел на обгон груженного овощами грузовика, над его головой снова загрохотало. Удары были такой силы, что обшивка крыши прогибалась, и на лицо водителя посыпалась ржавая металлическая стружка вперемешку со старой краской.

Внезапно командир группы Пэй рванулся вверх, намертво вцепился в воротник куртки Лэн Сяо и одним мощным рывком поднялся на ноги!

На фоне величественного пейзажа — заходящего багрового солнца, бескрайних песков и изгиба реки — стройный силуэт Пэй И казался сотканным из света. Его длинные ноги взмыли в воздух в молниеносном пируэте. Перехватив Лэн Сяо поперек туловища, он наотмашь швырнул противника прямо в проносящийся бок о бок кузов овощевода.

Инерция сделала свое дело: оба бойца сорвались с крыши автобуса и лавиной рухнули в гору наваленных в кузове корнеплодов, свеклы, спаржи и брокколи.

Их переплетенные тела промелькнули в боковом зеркале Чжан Шаочи и тут же скрылись из виду.

Городские кварталы, рынки и жилые дома стремительно таяли позади. Наконец-то они вырвались на простор, но тут раздался оглушительный хлопок — лопнула шина. Острый кусок железа, валявшийся на трассе, распорол резину в клочья. Автобус резко повело в сторону. Чжан Шаочи изо всех сил вцепился в руль и истошно закричал пассажирам:

— Все направо! Быстро смещайтесь к правому борту и в проход! Не дайте ей перевернуться!

Лихорадочно выискивая глазами место для аварийной остановки, он заметил раскинувшееся в пригороде русло реки. В этих засушливых краях вода прибывала только в сезон дождей, а в остальное время река превращалась в гигантскую сухопутную просеку. Сейчас, в межсезонье, ее дно представляло собой вязкую, глубокую трясину.

Высунувшись из окна, босс Чжан проорал преследующим его патрульным:

— Сворачиваю в русло! Гоните туда скорые, живо!

Он жестко фиксировал вибрирующий руль. Пожалуй, вся удача, отпущенная ему на жизнь, ушла сейчас на то, чтобы удержать эту непослушную многотонную махину.

В такие моменты поневоле вспомнишь молодость. Двадцать лет назад юный командир отделения разведроты ВВС в свободное от службы время лихо гонял на старом грузовике марки «Цзефан». Машина, груженная доверху пойманной в прорубях рыбой, летела по зеркальному льду замерзшей Сунгари на самом севере Китая, где толщина панциря достигала нескольких метров.

Бескрайняя заснеженная равнина, беснующийся ветер и полная свобода маневра — именно тогда он привык водить дерзко, напролом, не признавая никаких правил.

Чжан Шаочи всегда предпочитал бездорожье тесным городским улочкам. И сегодня судьба улыбнулась перепуганным пассажирам: за рулем дребезжащего, разлетающегося на куски корыта сидел ас экстремального вождения. В конце концов, какая разница между разбитым автобусом с лопнувшими колесами и военным грузовиком, несущимся по пересеченной местности? Габариты те же, да и повадки похожие.

Тяжелый автобус, покачиваясь, съехал с насыпи и вылетел на глинистое дно. Шаочи ювелирно выбирал траекторию, чтобы не увязнуть намертво в зыбучем иле, но при этом заставить влажную, вязкую жижу гасить скорость неуправляемой машины.

— Держитесь за поручни! Крепче! Головы руками закройте! — орал он в салон.

Автобус швыряло из стороны в сторону, он вихлял и выписывал безумные петли по грязи, преодолевая метр за метром.

Пожалуй, это был самый длинный тормозной путь в жизни Чжан Шаочи. Колеса оставили на высохшей глине глубокие, причудливо переплетенные зигзаги колеи.

— Держитесь! Отклонитесь вправо!.. Головы прижмите! — командовал Чжан Шаочи.

Обезумевшие от страха люди верили своему нечаянному спасителю беспрекословно. По его команде все сжались в комочки, мертвой хваткой вцепившись в спинки кресел.

С жутким скрежетом левый борт автобуса ободрал глиняный склон оврага. Корма скользнула по наспех развернутому спасателями надувному батуту. Оставшиеся стекла со звоном вылетели наружу. Под визг перепуганных людей и скрежет разрываемого металла автобус наконец замер у самого подножия холма.

Всё кончилось. Наступила тишина.

Чжан Шаочи приоткрыл глаза. Сквозь разбитое лобовое стекло струился невыносимо яркий свет. Безжалостное солнце заливало выжженную речную долину, а на горизонте громоздились бесконечные песчаные дюны.

Из разбитой брови на веко текла тонкая струйка крови. Смахнув ее пальцем, Чжан Шаочи тихо, сипло рассмеялся. Руки по-прежнему судорожно сжимали баранку. Он бессильно уронил голову на руль и тяжело задышал.

«Мать твою за ногу... Справились».

По илистому берегу к автобусу уже бежали, громко перекрикиваясь, врачи и вооруженные полицейские...

Слегка откашлявшись, он коснулся пальцем наушника и шутливо доложил:

— Господин командир группы? Докладываю: борт успешно посажен.

Но в ответ тишина.

Чжан Шаочи прислушивался несколько секунд, но в эфире не раздалось заслуженных восторгов и похвалы.

А его ненаглядный командир в этот момент кубарем катился из кузова грузовика, засыпая себя увядшей ботвой и свеклой. Вокруг расстилалась угрюмая, опаленная солнцем пустошь. Пошатываясь от сильного ушиба, Пэй И упорно бежал вперед. Перед глазами стояла лишь одна цель — его бывший коллега, беглый преступник Лэн Сяо.

Окраина бедняцкого квартала задыхалась от зноя. Желтое солнце изливало на землю потоки жидкого пламени, воздух плавился, как в доменной печи. Беглецы неслись сквозь это марево. На ресницах дрожали золотые блики, и на мгновение Пэй И показалось, будто он бежит вспять по лабиринтам собственного прошлого.

Лэн Сяо мчался впереди — растрепанный, с иссеченным мелкими осколками лицом. Из его груди вырывался рваный хрип, а во взгляде читалась дикая, лютая досада.

— Твоя победа ничего не стоит, — на бегу бросил Лэн Сяо, на секунду обернувшись к преследователю. Его зрачки блестели в лучах восходящего солнца. — За твоей спиной вечно кто-то стоит. Тебе всегда прикрывают тыл. Сегодня я просто расслабился.

— Запомни: у меня за спиной не один человек. Нас легион, — твердо отчеканил Пэй И, не сбавляя шага.

Наконец Лэн Сяо затормозил, тяжело дыша. Пэй И медленно выпрямился напротив него. Его взгляд потемнел от невыносимой усталости, а голос звучал глухо, будто перетирая песчинки:

— Командир Лэн... Если дело только во мне, если из-за личных счетов ты решил объявить войну всему миру и перечеркнуть двадцать лет безупречной службы — что ж, я приму этот бой. Но если в глубине твоей души осталось хоть что-то человеческое... Остановись. Прошу тебя. Вернись со мной.

Из рассеченного виска Пэй И на щеку медленно сползала теплая струйка крови.

За последнее время, ведя бесконечные мысленные споры с самим собой, он смертельно устал от этого вечного запаха пороха и свежей крови. Ему хотелось покоя.

В карих глазах Лэн Сяо на миг промелькнуло что-то похожее на смятение. В его зрачках отражался силуэт далеких дюн и тусклый отблеск солнца. Разве есть на этом свете хоть один человек, у которого за душой совсем ничего нет? Но увы — каждая их встреча превращалась в смертельную схватку, словно они подписали пожизненный контракт на взаимное уничтожение. Проклятая мужская гордость не позволяла Лэн Сяо пойти на попятную. Для него опустить оружие означало расписаться в собственной слабости и признать поражение.

Сожаление — слишком жалкое чувство, да и былых ошибок уже не исправить. Некоторые мосты сгорают раз и навсегда.

— Между мной и твоим братом не было никакой любовной драмы, — ровно произнес Пэй И, глядя прямо в глаза врагу. — То, что я отверг его, и то, что мне пришлось его убить, — совершенно разные вещи. Моя совесть чиста. Командир Лэн, ты ведь шел правильной дорогой. Почему из-за смерти закоренелого преступника ты плюнул на свою присягу, предал идеалы и добровольно шагнул в бездну? Если вы с братом — две стороны одной медали, то я верил, что уничтожил лишь порочную половину вашего союза. Я никогда не хотел толкать во тьму тебя.

Ты должен был остаться верным тому, во что верил с самого начала.

Лэн Сяо молча смотрел на него. Его кадык судорожно дернулся.

Пэй И прекрасно понимал, что под кожей у Лэн Сяо вшит чип связи. Вполне возможно, эту исповедь сейчас слушал кто-то третий.

Когда этот парень не пытался изображать из себя хладнокровного убийцу, его лицо казалось на удивление благородным. И всё же по едва заметным чертам лица Пэй И безошибочно узнавал в нем младшего брата. Линия челюсти, очертания носа и изгиб губ Лэн Сяо были мягче, лишены той звериной, хищной свирепости, которой дышал его близнец. Он не был чудовищем из камня и плоти, просто упрямым до последнего, скрывая уязвленное эго.

Пэй И перевел взгляд на дрожащую линию горизонта и тихо вздохнул:

— У меня ведь тоже есть младший брат. И если со мной что-то случится, он никогда не покатится по наклонной. У него своя жизнь, твердые принципы, любимая работа и близкие люди...

А у тебя? Неужели тебе совсем не за что зацепиться в этой жизни?

— Неужели ты так и собираешься до конца своих дней прятаться в тени покойного брата? — негромко спросил Пэй И.

Лэн Сяо до крови прикусил губу и упрямо мотнул головой:

— Да. Я всегда был его тенью. Всю жизнь носил эту чертову маску.

Пэй И промолчал.

Он давно догадывался, что за напускным безразличием Лэн Сяо скрывается глубокая, въевшаяся под кожу неуверенность и застарелая душевная травма. Зловещая маска чумного доктора была лишь ширмой, призванной защитить ранимое нутро.

Нищий, раздираемый эпидемиями приграничный городок, хаос грязных трущоб, озлобленные банды мародеров. Старший брат, сам еще почти ребенок, волоком тащил за собой младшего сквозь горы гниющих трупов, добывая пропитание на свалках. Старые выцветшие фотографии сохранили эти страшные вехи выживания. Такое не забывается. И всё же в их общем прошлом таилась какая-то мрачная, невысказанная тайна...

Порыв жаркого сухого ветра взметнул над руслом реки тучи колючего песка.

Пэй И уже готов был пойти на крайние меры, готовясь к новому раунду смертельной схватки, как вдруг с неба донесся неестественный, оглушительный скрежет металла и рев авиационных двигателей.

Оставляя за собой густой шлейф черного дыма, стальная птица стремительно теряла высоту. Неуправляемая крылатая машина кренилась набок, заваливаясь прямо на их головы!

— Падай! Ложись! — только и успел крикнуть Пэй И. Он мертвой хваткой вцепился в плечо Лэн Сяо, увлекая его за собой за полуразрушенную кирпичную стену.

Лэн Сяо вскинул голову и на секунду застыл, ошеломленный. Во взгляде, брошенном на Пэй И, мелькнуло странное выражение.

В следующий миг оба рванули прочь, словно затравленные хищники. Они перемахивали через груды строительного мусора и земляные насыпи, спасая собственные шкуры.

Бешеный вой пикирующего самолета разорвал барабанные перепонки. Смерть настигала их по пятам. Буквально в полусотне метров позади раздался оглушительный взрыв.

Огненный гриб яростного оранжевого пламени взметнулся над пустырем, разбрасывая во все стороны раскаленные куски фюзеляжа. Пэй И и Лэн Сяо синхронно прыгнули вперед, распластавшись по земле. Оба уходили от взрывной волны безупречным армейским перекатом — школа-то у них была одна на двоих. Они катались по пыльной траве, уворачиваясь от летящих обломков, чувствуя, как огонь лижет им спины.

Военный истребитель рухнул прямо перед ними, превратившись в полыхающую грудку металла. Густой черный дым повалил к небесам.

Годы бесконечной гражданской войны, теракты, бесчинства повстанцев и бесконечная череда авиакатастроф превратили этот некогда цветущий край в депрессивную пустыню. Золотые пляжи Шарм-эш-Шейха — опустели, роскошные отели обанкротились, а сам курортный рай превратился в пыльный город-призрак.

Спустя пару минут, когда звон в ушах от ударной волны немного утих, Пэй И зашевелился.

Отряхнув с себя слой серой пыли, он с трудом поднялся на ноги. Лицо его было испачкано сажей, а кровь из мелких порезов уже успела запечься.

Оглядевшись по сторонам, он лишь с досадой покачал головой. Похоже, цель снова ускользнула у него из-под носа.

От недавнего грохота голова раскалывалась, мысли путались, а идущий от горящих обломков жар обжигал кожу. Еще немного, и он бы запекся тут заживо, как шашлык на углях.

Лэн Сяо исчез.

Этот сукин сын не воспользовался его секундной слабостью, чтобы нанести решающий удар, но и задерживаться не стал. Вероятно, напоследок окинув Пэй И долгим, нечитаемым взглядом, он растворился в завесе клубящегося дыма и пыли. И снова ушел невредимым.

Чжан Шаочи прибыл на место происшествия с королевским шиком — на переднем сиденье патрульной машины в сопровождении эскорта с мигалками. Местные копы разве что красную дорожку перед ним не расстелили и не повесили на грудь медаль «Почетный водитель года».

Едва Пэй И заставил себя выпрямиться, как его тут же сжали в крепких, надежных объятиях.

Встретившись взглядами сквозь пелену копоти, они безмолвно замерли, прижимаясь друг к другу. Дорожная пыль, сажа и капли крови размазались по их одежде, смешивая их воедино.

Пэй И ласково взъерошил пыльные волосы любимого. Смерть в очередной раз прошла мимо, но на душе было пусто. Он не нашел в себе сил выдавить улыбку, да и слова были излишни. Он лишь легонько прикоснулся своими сухими, испачканными в пыли губами к его щеке.

Похоже, у отважного командира группы «А» остался всего один преданный боец. Картина выходила поистине трагической и монументальной.

Когда черный дым немного рассеялся, на крыше одного из полуразрушенных зданий неподалеку шевельнулась едва заметная тень. Наблюдатель, облаченный во всё черное, бесстрастно следил за происходящим. Его взгляд был холоден как лед.

Ложу винтовки, обмотанное маскировочной лентой, покоилось на бруствере. Стрелок затаил дыхание и долго, очень долго вел цель сквозь перекрестие прицела.

Сам командир группы Пэй даже не подозревал, что у его элитного спецподразделения есть второй, невидимый ангел-хранитель. Профессиональный снайпер держал Лэн Сяо на мушке, пока тот пробирался сквозь пелену дыма. Но плохая видимость и сильный ветер мешали сделать чистый выстрел. Помедлив секунду, стрелок опустил ствол, позволяя беглецу уйти.

Карманная рация, весившая не больше пачки сигарет, тихо зашуршала помехами, переключаясь на закрытую частоту.

Наблюдатель медленно перевел прицел. Сквозь клубы серого дыма в окуляре возник силуэт Пэй И.

Перекрестие замерло на лопатках облегающего пиджака, затем скользнуло к левой стороне груди и, наконец, остановилось на лице...

Ли Ханьцзян медленно убрал указательный палец со спускового крючка. Прильнув к оптике, он еще долго провожал взглядом бледное лицо Пэй И, пока тот вместе со своим спутником не скрылся в салоне полицейского автомобиля.

<http://bllate.org/book/19434/1999039>